

После напоминания Бай Ицин заметил, что его завтрак «героически погиб» на полу. С недовольным видом он взял салфетку, собрал остатки и выбросил их в мусорное ведро. Хотя еды оставалось ещё много, он уже наелся, но всё же сказал:

— Нет... Сейчас очень хочу есть... — В конце фразы его голос слегка дрожал, и Гу Яньшу мог представить, как его глаза наполняются влагой, излучая мягкость.

Гу Яньшу никогда не говорил лишнего, разве что жалуясь на Омегу... Поэтому его слова, несомненно, имели скрытый смысл. Может, он приготовил завтрак? Эта мысль подняла настроение Бай Ицину, и его депрессия мгновенно исчезла.

— Кхм, ну... — Гу Яньшу непроизвольно сжал край своей одежды, словно случайно заметил:

— Я случайно приготовил лишний завтрак. Хочешь? — После этих слов он почувствовал, как жар разливается по его лицу, а по телу пробежал электрический ток.

— Случайно, говоришь? — Бай Ицин с игривым выражением лица откинулся на спинку кресла, вращая ручкой в руке. — А? Как удачно, тогда с удовольствием.

Его улыбка, которую он не смог скрыть, расплылась по лицу.

Когда Ван Иань вошёл, он увидел своего друга, сидящего в кресле с улыбкой на лице и разговаривающего по телефону. Увидев его, Бай Ицин поднял палец к губам, указывая на то, чтобы тот не шумел.

— Хорошо, тогда я буду ждать, позвони, когда приедешь.

— Хорошо, будь осторожен на дороге.

— Пока.

Когда Бай Ицин повесил трубку, Ван Иань наконец осмелился заговорить:

— Что происходит? Кто приезжает?

Бай Ицин подмигнул ему:

— Угадай.

— С твоим видом влюблённого даже не нужно гадать, — Ван Иань не стал продолжать, протянув ему чашку каши. — Вот, только что купил.

Бай Ицин протянул руку, отказываясь:

— Нет, спасибо.

— Нельзя, — Ван Иань снова сунул ему чашку. — У тебя проблемы с желудком, нельзя есть только холодный хлеб.

— Не в этом дело, — Бай Ицин потрогал свой подавляющий ошейник, с лёгким сожалением в голосе. — Я бы поел, но скоро кто-то принесёт мне еду, и если я не съем, он точно разозлится, а это будет проблемой.

Он вздохнул, словно столкнулся с серьёзной дилеммой.

Ван Иань...

— Ты что, хвастаешься передо мной?

— Нет.

— Вся моя преданность оказалась напрасной. Все эти годы я был слеп.

Гу Яньшу не мог понять, что происходит. Когда он очнулся, то уже стоял с термосом у входа в офис Бай Ицина.

— Эх... Что происходит? — Гу Яньшу держал поднос, косо взглянув на термос. — Нет, почему я вообще принёс ему еду?

Хотя он задавал себе этот вопрос серьёзно, термос, конечно, не мог ответить.

[Ты приехал?]

Пока он размышлял, пришло сообщение. Телефон словно обжёг его, и он чуть не уронил его на землю. Гу Яньшу думал, может, оставить термос внизу и уйти, но... ему всё же хотелось...

— Нет! — Гу Яньшу тут же очнулся. — О чём я думаю? Нет, нет.

Он начал сомневаться в себе. Что он только что хотел сказать? Думать о Бай Ицине? Не может быть... Но...

[Хм?]

[Ты за рулём?]

Бай Ицин, не дождавшись ответа, отправил ещё два сообщения. Он не знал, что в этот момент Гу Яньшу сидел у его офиса, размышляя, стоит ли подниматься.

Ван Иань наблюдал за выражением лица Бай Ицина, время от времени пытаясь заглянуть в сообщения, но каждый раз получал отпор.

— Не смотри мои сообщения, — Бай Ицин отодвинулся, выключив экран телефона.

— Чёрт! — Ван Иань ударил по столу, заставив все предметы на нём дрожать. — Ты раньше так не делал! Я всё ещё твой друг?

Бай Ицин опустил взгляд, спокойно ответив:

— Ты же не можешь быть сестрой.

Он прикрыл лицо рукой, словно пытаясь скрыть свою насмешливую улыбку.

Ван Иань последовал его взгляду и, поняв, куда тот смотрит, тут же прикрыл нижнюю часть тела.

— Ты куда смотришь!

— Ха... — Бай Ицин поднял правую руку, делая растяжку, и продолжил подшучивать над Ван Ианем. — Мы оба Омеги, чего бояться?

Его легкость, вероятно, была связана с кем-то другим...

— Брось, кто тогда принял меня за альфу и распускал слухи, что я притворяюсь Омегой, чтобы заманить кого-то? — Ван Иань закатил глаза, оперся на спинку стула и прыгнул рядом с Бай Ицином, вспоминая старые времена.

Эта история действительно была забавной, и Бай Ицин каждый раз не мог сдержать смеха. Они словно играли в шпионов, внешне сохраняя мир, а внутри искали хакеров, чтобы подставить друг друга, а потом делали вид, что ничего не знают, наблюдая, как другой злится.

— Это потому, что ты распускал слухи, что меня содержит альфа, и я просто ответил тебе тем же, — сказал Бай Ицин, опираясь на подлокотник кресла.

— Поэтому ты самый плохой, внешне тихий, а внутри всегда что-то замышляешь, — Ван Иань

улыбнулся, и вдруг ему что-то вспомнилось. — Кстати, ты помнишь, как мы подружились?

Этот вопрос застал Бай Ицина врасплох, и он выпрямился, обнажив чёрный подавляющий ошейник на шее.

— Кажется, я был пьян? Обругал тебя, а потом, когда протрезвел, мы подрались... Что ты делаешь?

Бай Ицин отвечал, но почувствовал, как рука Ван Ианя приблизилась к его железе, и невольно вздрогнул.

— Что случилось?

— Ничего, — Ван Иань подошёл ближе, внимательно рассматривая. — Просто твой подавляющий ошейник, кажется, не тот, который я тебе подарил.

Тот ошейник был сделан на заказ. Ван Иань знал, что у Бай Ицина есть проблемы с контролем феромонов, поэтому подарил его на двадцатилетие. Но теперь он заметил, что на шее у друга был базовый ошейник, который лишь временно блокировал феромоны и требовал постоянной зарядки.

Они стояли близко, и Бай Ицину было неловко.

— Предыдущий сломался, этот мне подарил... мой муж.

Это слово вызвало у него лёгкий румянец на ушах.

— Тогда тебе придётся заряжать его каждый день? Это неудобно. Я подарю тебе свой, я только что принял лекарство и мне он не нужен, — Ван Иань начал снимать ошейник с Бай Ицина.

— Что вы делаете? — Голос Гу Яньшу, полный гнева, раздался рядом, заставив обоих замереть в своих позах.

Гу Яньшу долго уговаривал себя, что раз уж пришёл, то бояться нечего. Но, поднявшись наверх, он увидел, как какой-то альфа сидит рядом с Бай Ицином и «трогает» его железу. Гнев вспыхнул в нём, кровь закипела, и на лице появилась мрачная тень.

Он быстро подошёл, схватил Бай Ицина и прижал к себе, холодно оглядываясь.

Бай Ицин, не понимая, что происходит, был резко втянут в объятия, и, из-за силы, даже сделал несколько шагов, прежде чем смог удержаться, опираясь на плечо Гу Яньшу.

Взгляд Гу Яньшу был пугающим, словно он смотрел на мертвеца. Его губы сжались в тонкую линию, и от него исходила аура «не подходи». Бай Ицин понял, что он разозлился, и причина была очевидна.

Голос Гу Яньшу был холодным, словно лёд.

— Что ты только что делал?

Внутри он, возможно, был наивным и гордым, но снаружи его альфа-аура была невероятно сильной, давящей и пугающей.

Что делать, если твой гордец ревнует и неправильно понял ситуацию? Просто успокой его!

<http://bllate.org/book/15562/1384886>